Научная статья
УДК 343
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-124-132

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Георгий Сергеевич Мелешко[1]

Ксения Сергеевна Карпова[2]

[1,2] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32

[1] meleshkogs@bk.ru

[2] krpvksn@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы и проблемы уголовно-правовой характеристики мошенничества по уголовному праву России, в частности проблема разграничения основного (базового) и квалифицированных составов мошенничества. Кроме этого приводятся доводы относительно нецелесообразности выделения отдельных видов мошенничества в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) [1], а также способы разрешения указанной проблемы с учетом сложившейся судебной практики и мнения ряда исследователей в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: мошенничество; специальные составы мошенничества; уголовно-правовая характеристика; мошеннические действия; преступления против собственности; хищение; квалификация преступлений.

Для цитирования: *Мелешко Г. С., Карпова К. С.* Актуальные вопросы противодействия мошенничеству в современных условиях // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 124–132. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-124-132

Research Article

ACTUAL ISSUES OF COUNTERACTION TO FRAUD IN CURRENT CONDITIONS

Georgy S. Meleshko[1]

Ksenia S. Karpova[2]

[1,2] Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, 2/32 9th Line St./Sovetskaia, Rostov-on-Don, 344000, Russia

[1] meleshkogs@bk.ru

[2] krpvksn@yandex.ru

Abstract

The article deals with actual issues and problems of criminal law characteristics of fraud in Russian criminal law, in particular, the problem of distinguishing the main (basic) and qualified compositions of fraud. In the article are given arguments regarding the inexpediency of singling out certain types of fraud in the Criminal Code of the Russian Federation, as well as ways to resolve this problem, taking into account established judicial practice and the opinions of a number of researchers in the field under consideration.

Keywords: fraud; special compositions of fraud; criminal law characteristics; fraudulent actions; crimes against property; theft; qualification of crimes.

For citation: *Meleshko G. S., Karpova K. S.* Actual Issues of Counteraction to Fraud in Current Conditions. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 1, pp. 124–132. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-124-132

Введение

Проблему квалификации мошенничества стоит отнести к одному из наиболее актуальных вопросов современного российского уголовного права, так как в правоприменительной практике зачастую возникают ситуации, когда вопрос разграничения смежных составов преступлений оказывает значительное влияние не только на уголовно-правовую оценку деяния, но и на успешное расследование уголовного дела и собирание доказательств.

Кроме этого, отмечая значимость уголовно-правовой характеристики рассматриваемого вида противоправных деяний, следует отметить, что, исходя из данных статистики преступности в России, мошенничество характеризуется тенденциями стремительного роста, постоянным совершенствованием способов и механизмов

обмана, внедрением в преступную деятельность самых передовых технологий, использованием самых разнообразных методов психического воздействия на личность потерпевшего и т.п.

Все эти факторы обусловливают крайне низкую раскрываемость данной категории преступлений, а также практические трудности в сборе доказательственной базы и изобличения виновных.

1. Криминологическая характеристика мошенничества в Российской Федерации

Согласно данным о состоянии преступности в Российской Федерации за январь 2024 г. МВД России зарегистрировано 34 383 преступления, предусмотренных статьями 159-159.6 УК РФ. Это составляет 22,7% в общей структуре преступности, при том, что раскрываемость таких преступлений составляет всего 25,3% [9].

В сравнении с другими составами преступлений данный показатель является одним из самых низких (см. диаграмму 1).

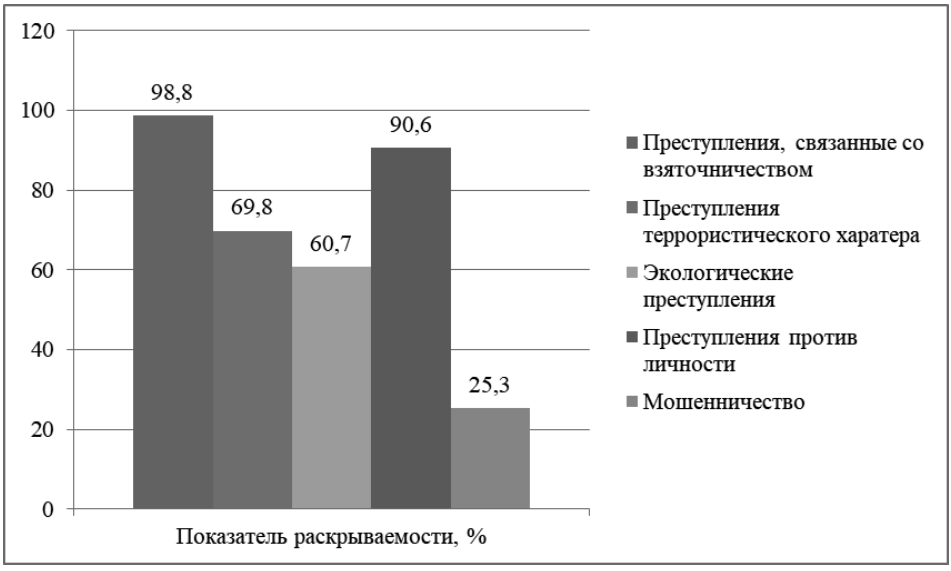

Диаграмма 1.
Раскрываемость различных видов преступлений в России по состоянию на январь 2024 г.

Среди причин и условий такой тенденции исследователи данного вопроса выделяют следующие:

1) высокая мобильность и приспосабливаемость к темпам развития общества субъектов мошенничества;

2) трудность обнаружения всех признаков преступления и их доказывания в судебном процессе;

3) сложности предотвращения преступления на ранних стадиях в связи с пробелами в финансовой грамотности населения и высоким уровнем доверчивости граждан;

4) появление множества схем и способов совершения преступлений, квалифицируемых в качестве мошенничества, за которыми не успевают мобилизоваться и подстроиться правоохранительные органы [7].

Распространенность мошенничества также связывается с несовершенством систем безопасности хранения и использования данных (например, на сегодняшний день одним из распространенных видов преступлений является телефонное мошенничество, связанное с утечкой данных абонентов) [4].

Рассмотрим один из недавних случаев подобного мошенничества. В 2023 г. в Санкт-Петербурге было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ, которое непосредственно было связано с хищением персональных данных абонента МТС [10]. Мошенники отправили на электронную почту потерпевшего письмо с использованием логотипа сотового оператора и иных индивидуализирующих признаков сотовой компании. Направленное сообщение содержало поздравление с днем рождения и в связи с этим «специальное предложение»: пополнить счет мобильного телефона посредством перехода по ссылке, указанной в письме, чтобы получить выплату в двукратном размере. Доверившись полученной информации, потерпевший осуществил операцию по переводу денежных средств в размере 10 тыс. руб., однако обещанная денежная сумма на счет не поступила. Банк указал, что платеж был проведен с принятием абонентом оферты на номер, указанный в запросе. В данном случае мошенники воспользовались совокупностью персональных данных, полученных в результате утечки информации из локальной базы данных сотового оператора.

На рассмотренном примере можно проследить большинство проблем, возникающих в правоприменительной практике при расследовании и раскрытии мошенничества, а также дальнейшего доказывания вины в судебном порядке. Поиск источника утечки персональных данных и лиц, допустивших эту утечку; доказывание причастности или непричастности лица, на счет которого поступили денежные средства (ведь это лицо также могло стать жертвой мошенников, воспользовавшихся его номером телефона) и ряд других вопросов приводят к невозможности раскрытия преступления в силу технического несовершенства процесса отслеживания электронных действий виновных, а соответственно, и к снижению судебной перспективы данного дела.

2. Уголовно-правовая характеристика отдельных составов мошенничества по действующему уголовному закону

С точки зрения уголовно-правовой характеристики данного деяния также прослеживается проблема правоприменительного характера. Указанный в рассматриваемом случае способ совершения преступления напоминает известный вид интернет-мошенничества – «фишинг». Его можно определить, как «получение путем

обмана или методов социальной инженерии персональных данных для использования в корыстных, преступных целях» [2].

Однако квалифицировать деяние по ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) не получится. Исходя из смысла диспозиции статьи и разъяснений в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС № 48) действия преступника нельзя рассматривать как вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [8].

Таким образом, несмотря на то, что преступление явно совершено в сфере компьютерной информации, его юридическая оценка относится к классическому составу мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Ситуация неясности в применении норм УК РФ в вопросах юридической оценки мошенничества часто возникает в правоприменительной практике, из-за чего усложняется применение квалифицированных составов мошенничества и практически теряется смысл их нахождения в УК РФ.

Действующий УК РФ определяет мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». При этом способы совершения рассматриваемого преступления, квалифицирующие деяние, конкретизируются в ранее упомянутом ППВС № 48.

Согласно п. 2 ППВС № 48 обман заключается «в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях <…>, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Злоупотребление доверием при квалификации мошенничества, согласно пункту 3 ППВС № 48, «заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам».

Указанные способы совершения преступления являются признаком базового состава мошенничества (ст. 159 УК РФ), а в квалифицированных составах данного вида преступления (ст. 159.1–159.5 УК РФ) они либо подразумеваются, либо непосредственно указаны в диспозиции.

Преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации), выбивается из этого ряда, так как в его составе, исходя из диспозиции статьи, нет обмана или злоупотребления доверием. Рассматриваемое преступление совершается путем вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Отсюда возникает вопрос о целесообразности отнесения данного состава именно к мошенничеству. Согласно мнению ряда исследователей мошенничество в сфере компьютерной информации не является видом мошенничества в классическом понимании данного понятия и является особой формой хищения – компьютерным хищением [6].

Говоря о квалифицированных видах мошенничества, следует указать на наличие в научной среде спора относительно необходимости и целесообразности вы-

деления отдельных видов мошенничества, произошедшего в 2012 г. по инициативе Верховного Суда РФ.

Основными причинами данной реформы послужило следующее:

– необходимость учета в уголовной ответственности за мошенничество новых преступных схем обманного получения имущества;

– дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за мошенничество;

– обеспечение на должном уровне защиты интересов пострадавших от мошенничества граждан [3].

Однако каждая из указанных причин не решила проблему роста мошенничества в структуре преступности и не повысила раскрываемость данного вида преступления, а породила еще больше проблем в правоприменительной практике.

Во-первых, выделенные составы преступлений полностью охватываются классическим составом мошенничества и не требуют специальной нормы (кроме спорного состава, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ).

Во-вторых, дифференциация уголовной ответственности должна выражаться в различии санкций за отдельные составы преступления. Однако в случае с дифференциацией мошенничества законодатель не использовал данного критерия. Из-за этого дробление мошенничества на отдельные составы с точки зрения строгости уголовной ответственности и общественной опасности конкретного деяния не было отражено в законе.

Проведение анализа санкций статей УК РФ, предусматривающих наказание за мошенничество, показывает, что значительной разницы в строгости наказания в зависимости от состава преступления нет. Минимальное наказание по ст. 159–159.6 УК РФ представлено в виде штрафа в размере до 120 тыс. руб., а максимальное – в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Кроме этого, больших различий в зависимости от части конкретной статьи также не наблюдается, а группирование квалифицирующих признаков каждого состава в разных частях по своей сути не влияет на строгость назначаемого наказания.

Изучение санкций за совершение преступления, предусмотренного базовым или квалифицированным составом мошенничества, позволяет сделать следующий вывод. Дифференцируя мошенничество как вид хищения имущества, законодатель выделил отдельные составы только с точки зрения объекта преступного посягательства, не делая акцент на общественной опасности конкретного деяния.

В-третьих, обеспечение защиты пострадавших от мошенничества в совокупности с предыдущими тезисами не было достигнуто проведением реформы: 1) деяния, предусмотренные квалифицированными составами, и до их введения охватывались базовым составом мошенничества; 2) различия по уголовной ответственности в зависимости от вида мошенничества практически отсутствуют.

Указанные доводы в вопросе нецелесообразности выделения отдельных составов мошенничества в УК РФ подтверждаются правоприменительной практикой. Согласно данным МВД России, число деяний, квалифицированных по базовому составу мошенничества (ст. 159 УК РФ), в январе 2024 г. – 32 120, что составляет 93,42% от общего числа выявленных мошенничеств. Из этого следует, что доля квалифицированных составов в общей структуре статистики по мошенничеству всего лишь – 6,58% [9].

Заключение

Таким образом, вопрос становления и развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за мошенничество, на протяжении всей истории борьбы с ним в России оставался порождающим дискуссии и споры. Современный этап развития законодательства не является исключением [5].

Наиболее проблемным вопросом в уголовно-правовой характеристике мошенничества на данный момент является нерациональная необходимость применения квалифицированных составов, осложняющая квалификацию деяния, порождающая проблемы разграничения составов, создающая новые трудности в процессе доказывания.

Исходя из этого, представляется целесообразным «правило возврата к одному составу, который известен давно, и отход от взятия на вооружение отрасли деятельности, в которой мошенничество совершено, как основания для создания нового состава преступления» [3].

По нашему мнению, практика показала, что введение в уголовно-правовой оборот специальных составов мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ) не оказало какого-либо существенного положительного влияния на снижение уровня преступности данного вида, а также на раскрываемость таких преступных деяний. При этом нововведения во многих случаях вызывают объективно необоснованные трудности в квалификации мошеннических действий как на стадии предварительного расследования уголовного дела, так и на стадии его судебного рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. *Батюшкин М. В.* «Фишинг» – компьютерное мошенничество? // Символ науки. 2021. № 1.

3. *Лопашенко Н. А.* Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 3.

4. *Осина Е. М.* Телефонное мошенничество: способы совершения преступления и проблемы расследования // Правовое образование : сборник научных статей. Т. 13. Ростов-на-Дону : Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2021.

5. *Погромская И. В.* Мошенничество и борьба с ним в истории России // Общество, экономика и право в процессе развития : сборник научных статей по материалам XI Международного научно-практического форума, Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2019 года / под ред. А. А. Паршиной, В. Н. Харченко. Ростов-на-Дону : Донской издательский центр, 2019.

6. *Рогова Н. Н.* Соотношение мошенничества в сфере компьютерной информации с основным составом мошенничества и кражей // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018) : сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конфе-

ренции, Киров, 02–28 апреля 2018 года : в 3 т. Т. 3. Киров : Вятский государственный университет, 2018.

7. *Сапожникова А. А.* Проблемы квалификации мошенничества по уголовному законодательству России // E-Scio. 2020. № 4 (43).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек. № 280.

9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2024 года // МВД России : сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item/47525142/ (дата обращения: 10.03.2024).

10. «С днем рождения, вы ограблены» // Новый проспект : сайт. URL: https://newprospect.ru/news/articles/s-dnem-rozhdeniya-vy-ogrableny/ (дата обращения: 21.03.2024).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25. Art. 2954. (In Russ.)

2. *Batiushkin M. V.* "Phishing" – Computer Fraud? *Symbol of Science*, 2021, no. 1. (In Russ.)

3. *Lopashenko N. A.* Legislative Reform of Fraud: Forced Questions and Forced Answers. *All-Russian Criminological Journal*, 2015, no. 3. (In Russ.)

4. *Osina E. M.* Telephone Fraud: Methods of Committing a Crime and Problems of Investigation. In Legal Education: Collection of Scientific Articles. Vol. 13. Rostov-on-Don: Rostov Institute (Branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice" in Rostov-on-Don, 2021. (In Russ.)

5. *Pogromskaia I. V.* Fraud and the Fight Against It in the History of Russia. In *Parshina A. A., Kharchenko V. N. (eds.).* Society, Economics and Law in the Process of Development: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the XI International Scientific and Practical Forum, Rostov-on-Don, April 23–26, 2019. Rostov-on-Don: Don Publishing Center, 2019. (In Russ.)

6. *Rogova N. N.* The Relationship Between Fraud in the Field of Computer Information and the Main Elements of Fraud and Theft. In Society. Science. Innovations (Npk-2018): Collection of Articles of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Kirov, April 2–28, 2018. In 3 vols. Vol. 3. Kirov: Vyatka State University, 2018. (In Russ.)

7. *Sapozhnikova A. A.* Problems of Qualification of Fraud Under the Criminal Legislation of Russia. *E-Scio*, 2020, no. 4 (43). (In Russ.)

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 "On Judicial Practice in Cases of Fraud, Misappropriation and Embezzlement". *Rossiiskaia Gazeta*, December 11, 2017, no. 280. (In Russ.)

9. Brief Characteristics of the State of Crime in the Russian Federation for January 2024. URL: https://мвд.рф/reports/item/47525142/ (date of the application: 10.03.2024). (In Russ.)

10. “Happy Birthday, You Have Been Robbed”. URL: https://newprospect.ru/news/articles/s-dnem-rozhdeniya-vy-ogrableny/ (date of the application: 21.03.2024). (In Russ.)

Сведения об авторах:
Г. С. Мелешко – кандидат юридических наук.
К. С. Карпова – студентка 3-го курса.

Information about the authors:
G. S. Meleshko – PhD in Law.
K. S. Karpova – Third-Year Student.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 04.02.2025.
The article was submitted to the editorial office 16.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 04.02.2025.